

Протокол № 10
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 августа 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

3. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., первый вице-президент АП СПб Тенишев В.Ш., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.4. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 31 мая 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М., осуществляющего адвокатскую деятельность в Адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. послужило заявление И.С.С. с приложениями, поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 03.05.2018.

Из заявления следует, что адвокат М. по поручению ООО «Санкт-Петербургский центр правовой защиты» оказывал заявительнице юридические услуги. Договоры заключались между ООО «Санкт-Петербургский центр правовой защиты» (СПБЦПЗ) и И.С.С.: договор № подразумевал оказание услуг по получению накопительной части пенсии, договор № предусматривал правовой анализ ситуации, изучение материалов дела, представление интересов на доследственной проверке по факту ДТП с участием потерпевшего и решение вопроса, направленного на возбуждение уголовного дела по факту ДТП.

Заявительница указывает, что М., представляя ее интересы, один раз приехал в г. Тосно, где проживает доверительница, для посещения местного отделения Пенсионного фонда, куда было подано заявление, и во второй раз приехал для посещения отдела полиции и изучения результатов экспертизы. На этом все действия адвоката М. по представлению интересов доверительницы были прекращены.

При одном из посещений г. Тосно адвокатом были даны доверительнице пустые командировочные листы, которые она подписала.

При обращении И.С.С. в СПБЦПЗ с просьбой о дальнейшем продолжении работы или возврате денежных средств ей были предъявлены акты к договорам о выполненных работах, которые И.С.С. подписала, думая, что это командировочные листы, но эти акты уже были заполнены. И.С.С. сообщили, что все работы по договорам исполнены.

И.С.С. отмечает, что эти акты были заполнены без ее участия, на что указывает тот факт, что акты подписаны 16.01.2018, а результаты экспертизы поступили в отдел полиции лишь в феврале 2018 года, т.е. в январе адвокат еще не мог ознакомиться с результатами экспертизы. Заявительница считает, что акты о проделанной работе были подделаны.

И.С.С. считает, что адвокатом М. нарушены требования п.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, полагает, что адвокат М. оказывал юридические услуги, но не оказал юридической помощи, хотя взял огромные деньги и подделал документы. И.С.С. просит пригласить ее для участия в проведении дисциплинарного производства.

К заявлению приложены копии указанных в жалобе договоров и актов, копии квитанций об оплате работы, копия доверенности.

В своем письменном объяснении, представленном в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), адвокат М. сообщает, что представлял интересы И.С.С. по соглашению на оказание услуг, заключенному в интересах И.С.С. с СПБЦПЗ в рамках абонентского договора между адвокатом М. и СПБЦПЗ.

В рамках этого соглашения была оказана юридическая помощь по вопросам представления интересов И.С.С. в рамках проверки материалов по факту гибели ее сына в результате ДТП. Было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, от обжалования которого И.С.С. отказалась, так как из обстоятельств дела следовало, что отсутствует событие преступления. И.С.С. были подписаны акты выполненных работ с уполномоченными СПБЦПЗ, так как все договорные отношения регулируются договорами с СПБЦПЗ, и все документы подписываются сотрудниками этого центра. Работа по представлению интересов в Пенсионном фонде также была проведена, претензий по ней не высказывалось.

К объяснению приложены копия абонентского договора, копия соглашения об оказании услуг, пояснение СПБЦПЗ, из которого следует, что все документы составляются исключительно сотрудниками центра и на территории центра. Привлекаемые центром специалисты, одним из которых является адвокат М., не имеют права и не допускаются к составлению и подписанию документов, связанных с договорами на оказание юридических услуг, заключенными с СПБЦПЗ. Там же указывается, что все вопросы могут быть разрешены сторонами в претензионном порядке или в порядке гражданского судопроизводства.

Изучив 28.06.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

02.12.2017 адвокат М. заключил Соглашение № 1 с ООО «Санкт-Петербургский Центр Правовой защиты» (СПБЦПЗ) об оказании юридической помощи И.С.С. по представлению ее интересов «*в рамках доследственной проверки по факту ДТП*», то есть, договор в пользу третьего лица.

Договором в пользу третьего лица является договор, согласно условиям которого должник (в данном случае адвокат) принимает на себя обязательство произвести исполнение не кредитору, а указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. В соответствии со ст.6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) оба лица – как заключившее соглашение, так и имеющее право на исполнение соглашения в свою пользу, являются доверителями.

Адвоката М. ссылается на то, что в соответствии с Абонентским договором, который он заключил с СПБЦПЗ и в рамках которого представлял интересы И.С.С., все отношения между третьими лицами, для помощи которым привлекается адвокат, и Абонентом регулируются на основании заключенных между ними соглашений, а поэтому все претензии И.С.С. должны быть обращены к СПБЦПЗ.

Однако Комиссия считает такую позицию адвоката неправомерной. У адвоката по Соглашению № 1 от 02.12.2017 перед И.С.С. возникли обязанности, предусмотренные Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) и Кодексом в полном объеме, а у И.С.С. к адвокату, соответственно, право требования выполнения этих обязанностей. В том числе и право требовать отчета о проделанной работе.

Участники дисциплинарного производства подтвердили, что адвокат М. принял на себя обязательства представлять интересы доверительницы И.С.С. в Госненском городском отделе полиции Ленинградской области по факту ДТП, в результате которого погиб сын И.С.С. С этой целью он посетил указанное учреждение один раз. Однако, никаких следов от проделанной при этом работы адвокатом не зафиксировано: отсутствует копия ордера на представление интересов доверителя, отсутствуют копии документов, с которыми ознакомился адвокат, отсутствует копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и заявление И.С.С. об отказе от обжалования этого постановления. Вообще никакого адвокатского производства по данному поручению в нарушение требований п.4 ст.8 Кодекса адвокатом М. не велось.

Между тем, в заявлении И.С.С. указывается на незавершенность в отношениях между нею и адвокатом М., поскольку она имела намерение продолжить работу по договору. Но все действия адвоката М. по представлению интересов доверительницы были прекращены без объяснения и представления отчета.

Это обстоятельство подтверждается и тем, что из акта о работе по ДТП, подписанного И.С.С. с СПБЦПЗ, не следует, что по договору достигнут некий результат, что доверительница в полном объеме информирована о результатах работы адвоката.

Отсутствие каких-либо формальных следов выполнения адвокатом М. поручения по Соглашению № 1 от 02.12.2017, отсутствие сведений о согласовании адвокатом своей деятельности с доверителем И.С.С. и предоставлении ей отчетов о проделанной работе дают основания для вывода о том, что адвокат М. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат

обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

Комиссия также установила, что адвокатом М. по поручению СПБЦПЗ проделана некоторая работа по представлению интересов И.С.С. в Тосненском отделении Пенсионного фонда РФ. Однако оценить объем и качество этой работы не представляется возможным, поскольку отсутствуют не только какие-либо сведения об этом, но и само соглашение на выполнение этого поручения.

Таким образом, адвокатом М. нарушены требования п.п.1 и 2 ст.25 Закона, в соответствии с которыми деятельность адвоката осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, заключаемом в простой письменной форме.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 21 августа 2018 года адвокат М., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 31.07.2018 по электронной почте, явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

На заседании Совета АП СПб адвокат М. сообщил, что он «*в курсе*», что Комиссией установлены нарушения, к заключению Комиссии относится отрицательно, так как он «*не получал письменного заключения, если бы получил, то бы возразил!*». Адвокат М. сказал, что он не заключал соглашение с И.С.С., так как она отказалась. Адвокат М. сообщил, что пытался до заседания Совета АП СПб мирно урегулировать конфликт с И.С.С., но у него это не получилось! Также адвокат М. сообщил, что он прекратил все взаимоотношения с ООО и «*я больше с этим ООО не работаю*».

На заседание Совета АП СПб 21 августа 2018 года заявитель И.С.С., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично 31.07.2018 телефонограммой по мобильному телефону, явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

На заседании Совета АП СПб И.С.С. сообщила, что знакома и согласна с заключением Комиссии. И.С.С. сказал, что адвокат врет о предложении заключить с нею соглашение: «*Вы даже это не предложили!*», «*адвокатом ничего сделано не было! ... 110000 рублей стоил его выезд в Тосно! ... Я ему больше не верю и не хочу с ним договариваться, не хочу иметь с ним никаких дел, я хочу, чтобы он других не обманывал на людском горе!*».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Приняв на себя обязательства представлять интересы И.С.С. в Тосненском городском отделе полиции Ленинградской области по факту ДТП, в результате которого погиб ее сын И.С.С., один раз посетив указанное учреждение, при этом не зафиксировав никаких следов проделанной работы, не ведя адвокатского производства по данному поручению, адвокат М. нарушил требование **п.4 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан «*вести адвокатское производство*»;

- Заключив 02.12.2017 Соглашение № 1, предметом которого являлось представление интересов И.С.С. «*в рамках доследственной проверки по факту ДТП*» (при этом отсутствуют какие-либо доказательства его выполнения и сведения о согласовании адвокатом своей деятельности с доверителем И.С.С.), не предоставив доверителю отчет о проделанной работе либо заключение по итогам работы, адвокат М. нарушил требования **п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан «*честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом*»;
- Представляя интересы И.С.С. в Тосненском отделении Пенсионного фонда РФ, не заключив соглашения на выполнение этого поручения, адвокат М. нарушил требования **п.п.1 и 2 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»**, в соответствии с которыми «*адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем*» и «*соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу*».

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат М. не имеет действующих дисциплинарных взысканий, однако Совет АП СПб считает, что игнорирование таких основополагающих принципов, возложенных на адвоката законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката, как обязанность честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, как обязанность заключать соглашение в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, являются грубыми и осознанными нарушениями и свидетельствуют об игнорировании адвокатом норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Поступило предложение «объявить адвокату М. предупреждение».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 13

«Против» - нет

«Воздержались» - 1

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.2 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату М. предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.п.1 и 2 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п.п.1 и 4 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.